

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.66.80>

БРОНЗОВЫЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ БРАСЛЕТЫ БАРБАШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА ИЗ РАСКОПОК А.С. БАШКИРОВА В 1921 ГОДУ

© 2024 г. Н.И. Глазистова

Барбашинский могильник на территории г. Самара – крупнейший мордовский некрополь золотоордынского периода в Самарском Заволжье. В 1921 г. профессор Самарского университета А.С. Башкиров исследовал не менее 71 погребения на памятнике, которые содержали богатый инвентарь, в том числе бронзовые и железные браслеты. В статье представлены результаты типологического анализа браслетов из раскопок А.С. Башкирова, хранящихся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, предпринята попытка их систематизации и рассмотрения в контексте золотоордынских древностей Самарского Заволжья и других регионов. В общей сложности изучено 42 бронзовых и 2 железных браслета из женских комплексов (40 экз.), детских погребений (2 экз.), парного и неатрибутированного захоронений (по 1 экз.) Большая часть браслетов – дровые (23 экз.), среди которых выделяются остроконечные, браслеты с расплюснутыми лопатковидными концами и тупоконечные, в т.ч. «змеиноголовые». Пластинчатые браслеты (14 экз.) богато декорированы сочетанием нескольких видов орнамента – мелким зигзагом, пуансонным орнаментом, розетками, рельефными полосками, насечками. Бронзовые витые (5 экз.) и железные браслеты (2 экз.) немногочисленны. В статье рассматриваются некоторые аспекты технологического производства бронзовых браслетов, характер орнамента и особенности его нанесения для различных типов браслетов в коллекции. Все браслеты находят широкие аналогии на синхронных памятниках Золотой Орды и Руси.

Ключевые слова: археология, эпоха средневековья, Золотая Орда, мордва, Барбашинский могильник, А.С. Башкиров, браслеты.

BRONZE AND IRON BRACELETS OF THE BARBASHINSKY BURIAL GROUND FROM THE EXCAVATION BY A.S. BASHKIROV IN 1921

N.I. Glazistova

The Barbashinsky burial ground on the territory of Samara is the largest Mordovian burial ground of the Golden Horde period in the Samara Trans-Volga region. In 1921, A.S. Bashkirov studied at least 71 burials at the site, which contained rich grave goods, including bracelets. The article presents the results of a typological analysis of bracelets, excavated by A.S. Bashkirov and kept in the collections of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin, an attempt was made to systematize and consider them in the context of the Golden Horde antiquities of the Samara Trans-Volga region and other regions. A total of 42 bronze and 2 iron bracelets from female burials (40 items), children burials (2 items), paired and unattributed burials (1 item each) were studied. Most of the bracelets are made of cast rod (23 items), among them there are pointed ones, bracelets with flattened spatulate ends and blunt-ended ones, including "snake heads". Plate bracelets (14 items) are richly decorated with a combination of several types of ornaments – small zigzag, pierced ornamentation, rosettes, relief stripes, inlays. Bronze twisted (5 items) and iron bracelets (2 items) are few in number. The article also considers some aspects of the technological production of bronze bracelets, the nature of the ornamentation and the features of its application for various types of bracelets in the collection. All bracelets have many analogies with synchronous sites of the Golden Horde and Rus.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Golden Horde, the Mordvins, Barbashinsky burial ground, A.S. Bashkirov, bracelets.

Крупнейшим могильником средневековой мордвы золотоордынского периода в Самарском Заволжье является Барбашинский могильник на территории г. Самара. Первые раскопки на памятнике проводились В.Н. Глазовым и В.А. Миллером (Археологические исследования, 2011, с. 4–10), К.П. Головкиным,

Г.О. Досталем, П.Н. Ефимовым, Ф.Т. Яковлевым (Археологические памятники Самары, 2012, с. 4). В 1921 г. А.С. Башкиров исследовал здесь более 70 захоронений. В 1935 г. раскопками на могильнике руководил Б.А. Латынин (Сташенков, Кочкина, 2008), и лишь в 2010-х гг. исследования были возобновлены

Д.А. Сташенковым (Сташенков, 2012, 2014а, 2014б). За это время было изучено около 220 погребений.

Раскопки А.С. Башкирова в 1921 г. стали первым масштабными исследованиями на памятнике, однако полевая и отчетная документация о них в архивах не найдена, результаты своей работы А.С. Башкиров не опубликовал (Кузьминых, Белозерова, 2017, с. 198–199). Материалы из коллекций А.С. Башкирова на сегодняшний день введены в научный оборот частично; некоторые итоги его деятельности и общий анализ вещевого материала представлены в статьях Д.А. Сташенкова (Сташенков, 2014а, с. 326–329) и Н.И. Глазистой (Глазистова, 2023), часть предметов вошла в каталог, посвященный археологическим памятникам Самары (Археологические памятники Самары, 2012, с. 112–113 и др.), опубликованы данные о колчаных накладках (Малиновская, 1974, с. 132–175) и топорах (Глазистова, Сташенков, Кочкина, 2023). В целом коллекция еще ожидает комплексного изучения.

В статье приводится типология и описание 42 бронзовых и 2 железных браслетов (коллекции КП-15 и КП-22). Согласно инвентарной книге, изначально в коллекции КП-15 числилось 49 браслетов из бронзы, серебра и железа, в коллекции КП-22 – 2 браслета, однако в результате списания некоторых предметов в ходе инвентаризации в разные годы их число уменьшилось. Помимо бронзовых и железных, в захоронениях было найдено два браслета из серебра, они в статье не рассматриваются и один из них опубликован ранее (Археологические памятники Самары, 2012, с. 134).

Из 44 браслетов два предмета происходят из детского погребения, о чем свидетельствует их малый диаметр и наличие костей ребенка в захоронении (погр. 4), еще один детский браслет был найден в погребении мужчины, причем это захоронение могло быть парным (мужчина+ребенок), один браслет обнаружен в погребении без номера. Остальные 40 браслетов найдены в женских захоронениях. Всего А.С. Башкировым было исследовано 29 женских захоронений (Глазистова, 2023, с. 330), в 17 из них встречались браслеты. Число браслетов в женских комплексах варьируется от одного до семи: в погр. 71 – 7 браслетов, в погр. 14 и 48 – по 5 браслетов.

Браслеты являются достаточно информативным археологическим материалом, т.к. позволяют анализировать не только материальную культуру и костюм, но и уровень развития ремесленной деятельности. Средневековые браслеты в числе других украшений в разное время становились объектом изучения многих исследователей. Одними из первых к изучению данной категории украшений обратились А.В. Арциховский (Арциховский, 1930, с. 131 – 132), В.П. Левашева (Левашева, 1967). В работах Н.В. Рындиной и М.В. Седовой был проведен анализ технологических этапов производства и разработана классификация средневековых новгородских украшений (Рындина, 1963; Седова, 1981), хронологию новгородских ювелирных изделий рассматривал также Ю.М. Лесман (Лесман, 1988). На материалах из раскопок города Болгара разработана типология украшений Г.Ф. Поляковой, в основу которой положены такие характеристики предметов, как материал, форма изделия и орнаментация (Полякова, 1996). Ювелирному делу вятичей посвящены работы И.Е. Зайцевой и Т.Г. Сарачевой (Сарачева, 1999; Зайцева, Сарачева, 2011). Браслеты домонгольского и золотоордынского периодов с территории Волжской Болгарии подробно изучены К.А. Руденко (Руденко, 2017, 2019, 2023). Технология производства средневековых браслетов Пермского Предуралья рассмотрена в работах К.В. Моряхиной (Моряхина, 2017, 2018), в статьях К.С. Ковалевой представлены результаты химического анализа цветного металла золотоордынских городов (Ковалева, 2020, 2022). Типология непосредственно мордовских золотоордынских браслетов в настоящее время не разработана.

С учетом опыта классификации украшений, составленной М.В. Седовой (Седова, 1981), Г.Ф. Поляковой (Полякова, 1996) и К.А. Руденко (Руденко, 2023), проведена типология браслетов Барбашинского могильника из раскопок А.С. Башкирова 1921 г., которая отражает морфологию и технологические характеристики украшений. В зависимости от материала изготовления были выделены две группы – А (железные), В (бронзовые).

Группа А представлена двумя сильно коррозированными железными браслетами. В зависимости от формы корпуса выделяются отделы I (дротовые) и II (пластинчатые), по характеру оформления кончиков – подотде-

Рис. 1. Железные браслеты:
1 – погр. 33 (А-IIa); 2 – погр. 40 (А-Iб).

Fig. 1. Iron bracelets:
1 – burial 33 (A-IIa); 2 – b. 40 (A-Ib).

лы: *a* – с загнутыми концами, *б* – с прямыми обрубленными концами. Один железный браслет изготовлен из круглого в сечении дрота с прямыми обрубленными концами – *подотдел А-Iб* (рис. 1: 2), другой – пластинчатый с загнутыми в трубочку заходящими концами – *подотдел А-IIa* (рис. 1: 1). Дротовые и пластинчатые кованые браслеты из железа встречаются в домонгольских древностях низовья Камы, Волго-Камья, в средневековых марийских могильниках, в Волжской Болгарии (Руденко, 2023, с. 85–88). Аналогии также известны на золотоордынских мордовских могильниках – Муранском (Алихова, 1954, с. 276) и Кузькинском в Шигонском районе Самарской обл. (Стащенко, 2019, с. 417, 420), Аткарском в Саратовской обл. (Монахов, 1991, с. 180). Пластинчатые железные браслеты встречались при раскопках Старосотенского могильника в Пензенской обл. (Алихова, 1948, с. 222, 253), II Усинского грунтового могильника в Волжском районе Самарской обл. (Васильева, 1993, с. 64). По замечанию К.А. Руденко, железные браслеты могли пользоваться немалым спросом потребителей, т.к. по внешнему виду напоминали серебряные и были просты в изготовлении (Руденко, 2023, с. 88).

К группе В – бронзовые – принадлежат 42 браслета. На основе формы обручей (корпусов) браслетов внутри группы В выделяются отделы (обозначены римскими цифрами): I – гладкопроволочные, II – дротовые, III – проволочные витые, IV – пластинчатые. Внутри отделов по характеру оформления кончиков браслета выделены подотделы (обозначены прописными буквами после знака отдела). По характеру преобладающего декора выделяются типы браслетов (обозначены арабскими цифрами), по индивидуальным особенностям

орнамента – подтипы, которые обозначены прописными буквами после знаков, обозначающих типы.

Отдел В-II (дротовые) насчитывает 23 браслета (55 % от общего числа группы). Корпус дротовых браслетов изготовлен из литого дрота – стержня, округлого или круглого в сечении. Среди дротовых встречаются три подотдела браслетов – с расплюснутыми лопатковидными концами, остроконечные, тупоконечные.

Подотдел В-IIa – дротовые браслеты с расплюснутыми лопатковидными концами-головками, 8 экз. Два браслета литые, остальные изготовлены в технике литья с последующей проковкой кончиков. Во всех случаях декорированы только концы браслетов, дрот имеет в сечении круглую или уплощенно-округлую форму. У двух браслетов дрот плавно переходит в лопаточку без утолщения (тип В-IIa-1), кончики орнаментированы мелким зигзагом и насечками – подтипы В-IIa-1a и В-IIa-1б (рис. 2: 1, 2). Кончики четырех браслетов декорированы объемными утолщениями в виде трилистника (тип В-IIa-2), кончики одного из них без орнамента (подтип В-IIa-2a), а три браслета на кончиках имеют орнамент в виде мелкого зигзага – подтип В-IIa-2б (рис. 2: 3, 4). Еще на одном браслете на месте перехода дрота в лопаточку имеется утолщение в виде выпуклого четырехлистника – тип В-IIa-3 (рис. 2: 5), на другом – утолщения с X-образным знаком – тип В-IIa-4 (рис. 2: 6).

Дротовые браслеты с расплюснутыми лопатковидными орнаментированными концами-головками единично встречаются в материалах Комаровского могильника Саратовской обл. (Моржерин, 2013, с. 173, 177), распространены на других секторах Барбашинского могильника (Стащенко, 2014, с.

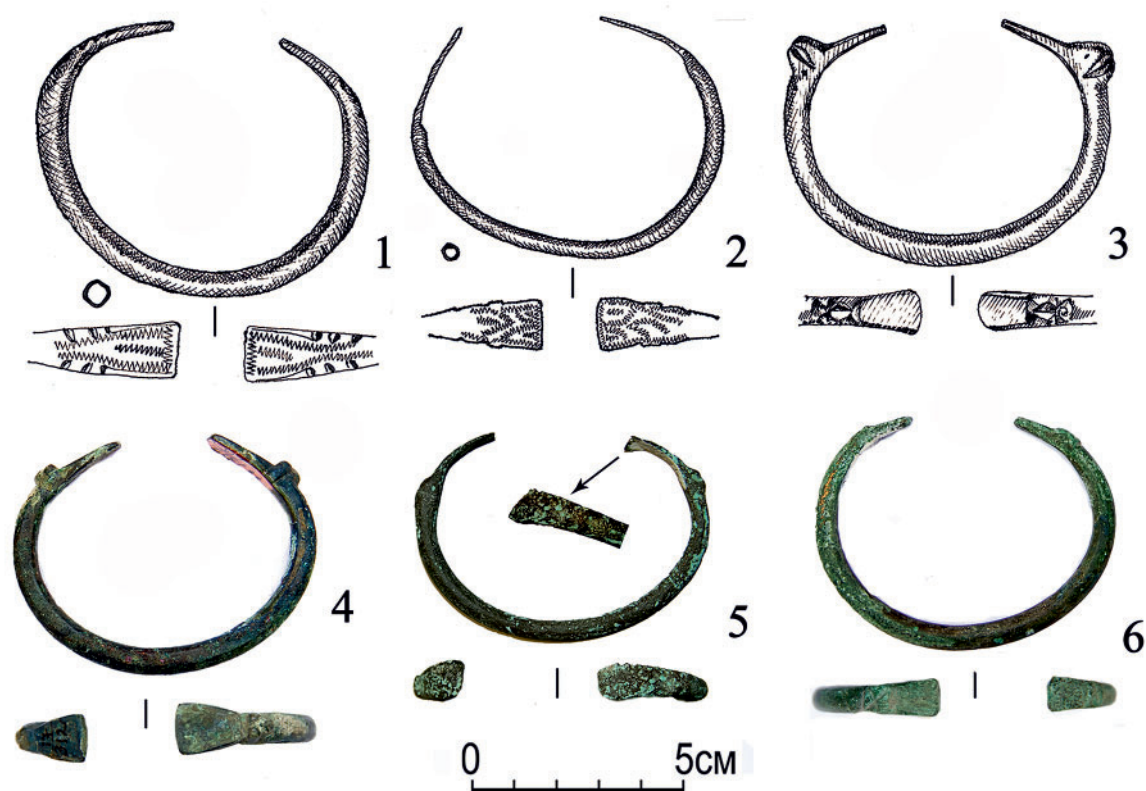

Рис. 2. Бронзовые браслеты: 1 – погр. 14 (В-Па-1а); 2 – погр. 27 (В-Па-1б); 3 – погр. 3 (В-Па-2б); 4 – погр. 48 (В-Па-2б); 5 – погр. 40 (В-Па-3); 6 – погр. 64 (В-Па-4).

Fig. 2. Bronze bracelets: 1 – burial 14 (B-Pa-1a); 2 – b. 27 (B-Pa-1b); 3 – b. 3 (B-Pa-2b); 4 – b. 48 (B-Pa-2b); 5 – b. 40 (B-Pa-3); 6 – b. 64 (B-Pa-4).

18; Сташенков, Кочкина, 2008, с. 142, 154; Археологические памятники Самары, 2012, с. 133). В материалах золотоордынского времени этот подотдел довольно малочислен.

Подотдел В-Пб – дротовые остроконечные браслеты, 5 экз. Два браслета литые, три изготовлены в технике литья с последующей проковкой. Такие украшения изготавливались из литого толстого стержня–дрота, затем изгибались по руке и иногда проковывались (Седова, 1981, с. 94). Четыре браслета имеют орнаментацию на кончиках в виде косых и поперечных насечек по обеим сторонам – тип В-Пб-1 (рис. 3: 1, 2), в одном случае помимо насечек конец браслета украшен мелким зигзагом, нанесенным штихелем – тип В-Пб-2 (рис. 3: 3). Орнаментированы только концы браслетов.

Дротовые остроконечные браслеты довольно распространены в мордовских могильниках золотоордынского периода – аналогии встречаются на других секторах Барбашинского могильника (Сташенков, Кочкина, 2008, с. 142, 149; Археологические памятники

Самары, 2012, с. 133), Аткарском могильнике в Саратовской обл. (Монахов, 1991, с. 180), в Болгаре (Полякова, 1996, с. 179), в Помринском мордовском могильнике XI–XIV вв. в Нижегородской обл. (Четвертаков, 2017, с. 6, 12), в слоях Твери до 1340 года (Лапшин, 2009, с. 103, 349). Дротовые остроконечные браслеты с насечками на концах известны по материалам могильника Заречное II в Нижегородской обл. (Мартьянов, 2004, с. 112, 143).

Подотдел В-Пв – дротовые тупоконечные браслеты, 10 экз. Два браслета литые, восемь изготовлены в технике литья с последующей проковкой. Один браслет неорнаментированный с выраженным продольным ребром – тип В-Пв-1 (рис. 4: 1), четыре браслета орнаментированы косыми насечками на концах с обеих сторон – тип В-Пв-2 (рис. 4: 2), пять браслетов можно отнести к типу «змеиноголовых» – тип В-Пв-3 (рис. 4: 3–5) – с помощью насечек переданы очертания чешуи, длинными горизонтальными насечками или треугольными выемками изображен рот, в одном случае хорошо различим разрез глаз змеи. Во всех

Рис. 3. Бронзовые браслеты: 1 – погр. 64 (В-IIб-1); 2 – погр. 7 (В-IIб-1); 3 – погр.7 (В-IIб-2); 4 – погр. 57 (В-IIIа); 5 – погр. 15 (В-IIIб); 6 – погр. 71 (В-IIIб).

Fig. 3. Bronze bracelets: 1 – burial 64 (B-IIb-1); 2 – b. 7 (B-IIb-1); 3 – b.7 (B-IIb-2); 4 – b. 57 (B-IIIa); 5 – b. 15 (B-IIIb); 6 – b. 71 (B-IIIb).

случаях декорированы только концы браслетов, дрот имеет в сечении круглую или овальную форму.

Дротовые тупоконечные украшенные насечками браслеты и «змеиноголовые» широко известны в погребениях Барбашинского могильника (Археологические исследования, 2011, с. 90; Сташенков, Кочкина, 2008, с. 149, 151, 153–154; Сташенков, 2012, с. 48; Археологические памятники Самары, 2012, с. 133), Комаровского могильника в Саратовской обл. (Моржерин, 2013, с. 177), Муранского селища в Шигонском районе Самарской обл. (Сташенков, Кочкина, 2012, с. 252, 268), встречаются в золотоордынских слоях Болгара (Полякова, с. 179, 183). Дротовые «змеиноголовые» браслеты часто встречаются в мордовских средневековых древностях – на могильниках Заречное II (Мартьянов, 2004, с. 73, 101 и др.) и Выползово VI в Нижегородской обл. (Мартьянов, 2004, с. 74, 338), в захоронениях Стародевиченского могильника XI – XIV вв. в Мордовии (Петербургский, Первушкин, 1992, с. 73, 76, 88). Дротовые тупоконечные неорнаментированные браслеты найдены при раскопках на могильниках

Выползово II и Заречное II (Мартьянов, 2004, с. 74, 109 и др.).

Отдел В-III (проволочные витые) представлен 5 браслетами следующих подотделов: *а* – с обрубленными концами, *б* – с петлевидными кончиками. Один браслет изготовлен из трех равных отрезков проволоки, сложенных и перевитых в жгут, концы обрубленные – *подотдел В-IIIа* (рис. 3: 4). Четыре браслета относятся к *подотделу В-IIIб* (рис. 3: 5, 6) – проволочные витые с петлевидными уплощенными несходящимися концами. Такие украшения изготавливались из одного отрезка проволоки, который складывался в три раза в жгут и завивался, в результате оба конца выглядели как одинарные петли с концом проволоки внутри (Зайцева, Сарачева, 2011, с. 225). С помощью деревянной болванки жгут сгибался по форме руки, изделие проковывалось деревянным молотком по поверхности, а концы расплющивались.

Проволочные витые браслеты с петлевидными уплощенными несходящимися концами из проволоки, сложенной в три раза – часто встречающееся украшение в мордовских

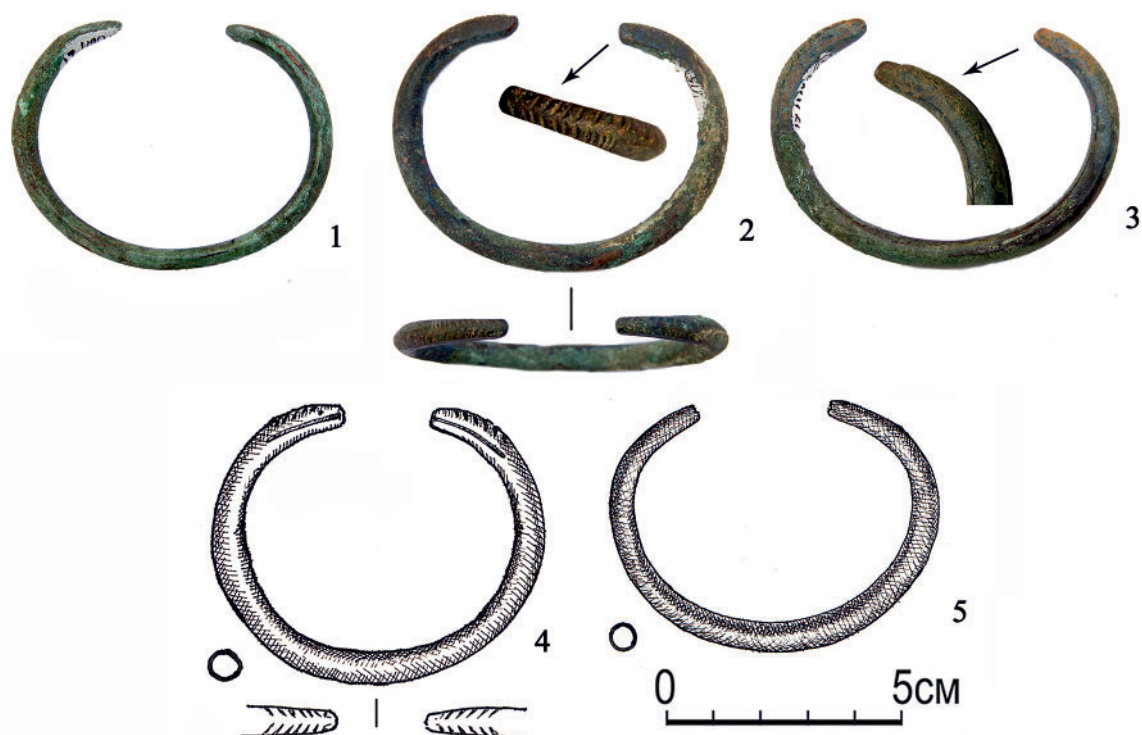

Рис. 4. Бронзовые браслеты: 1 – погр. 25 (В-Пв-1); 2 – погр. 14 (В-Пв-2); 3 – погр. 57 (В-Пв-3); 4, 5 – погр. 71 (В-Пв-3).

Fig. 4. Bronze bracelets: 1 – burial 25 (В-Пв-1); 2 – b. 14 (В-Пв-2); 3 – b. 57 (В-Пв-3); 4, 5 – b. 71 (В-Пв-3).

древностях периода Золотой Орды (Зелене-ев, 2023, с. 38), аналогии известны на Муранском селище в Самарской обл. (Сташенков, Кочкина, 2012, с. 252, 268), в Болгаре (Полякова, 1996, с. 179), Комаровском могильнике в Саратовской обл. (Моржерин, 2013, с. 166, 176-177), могильнике Выползово VI в Нижегородской обл. (Мартьянов, 2004, с. 74, 339), других секторах Барбашинского могильника (Археологические исследования, 2011, с. 82; Сташенков, Кочкина, 2008, с. 149, 153). В тверских древностях верхняя дата встречаемости таких браслетов 1396 год (Лапшин, 2009, с. 103, 350), аналогичные браслеты были распространены у вятичей в XIII-XIV вв. (Седова, 1981, с. 95, 96; Зайцева, Сарачева, 2011, с. 221), известны в Подмоскowie в слоях XII – пер. пол. XIII вв. (Янишевский, Зайцева, 2010, с. 223–224). Проволочные браслеты, витые в жгут из трех отрезков и с обрубленными концами, встречаются в могильнике Заречное II в Нижегородской обл. (Мартьянов, 2004, с. 108, 139), в слоях посл. трети XI – нач. XIV вв. на северо-западе Новгородской земли, где были очень распространены (Седова, 1981, с. 96).

Отдел В-IV (пластинчатые), представлен 14 орнаментированными браслетами. Корпусом таких браслетов является пластина толщиной 0,1 – 0,2 см, отлитая или ковкая и согнутая по форме руки. По характеру оформления кончиков выделяются подотделы: *а* – с сужающимися загнутыми в трубочку концами, *б* – с приостренными концами, *в* – с подпрямоугольными концами.

Подотдел В-IVа – представлен пластинчатыми браслетами с сужающимися загнутыми в трубочку концами, 2 экз. (рис. 5: 1; рис. 6: 1). Украшения происходят из одного женского захоронения и имеют схожую орнаментацию в виде широкого зигзага по всей поверхности, на одном браслете сохранились следы ткани. Орнамент нанесен резцом.

Подотдел В-IVб – пластинчатый литой браслет, 1 экз., с разомкнутыми приостренными концами, изготовлен из фрагмента браслета большего диаметра: один конец сужается и по обеим сторонам украшен треугольными выемками, другой конец подпрямоугольный (рис. 6: 2). Без орнамента на корпусе. Происходит из детского погребения.

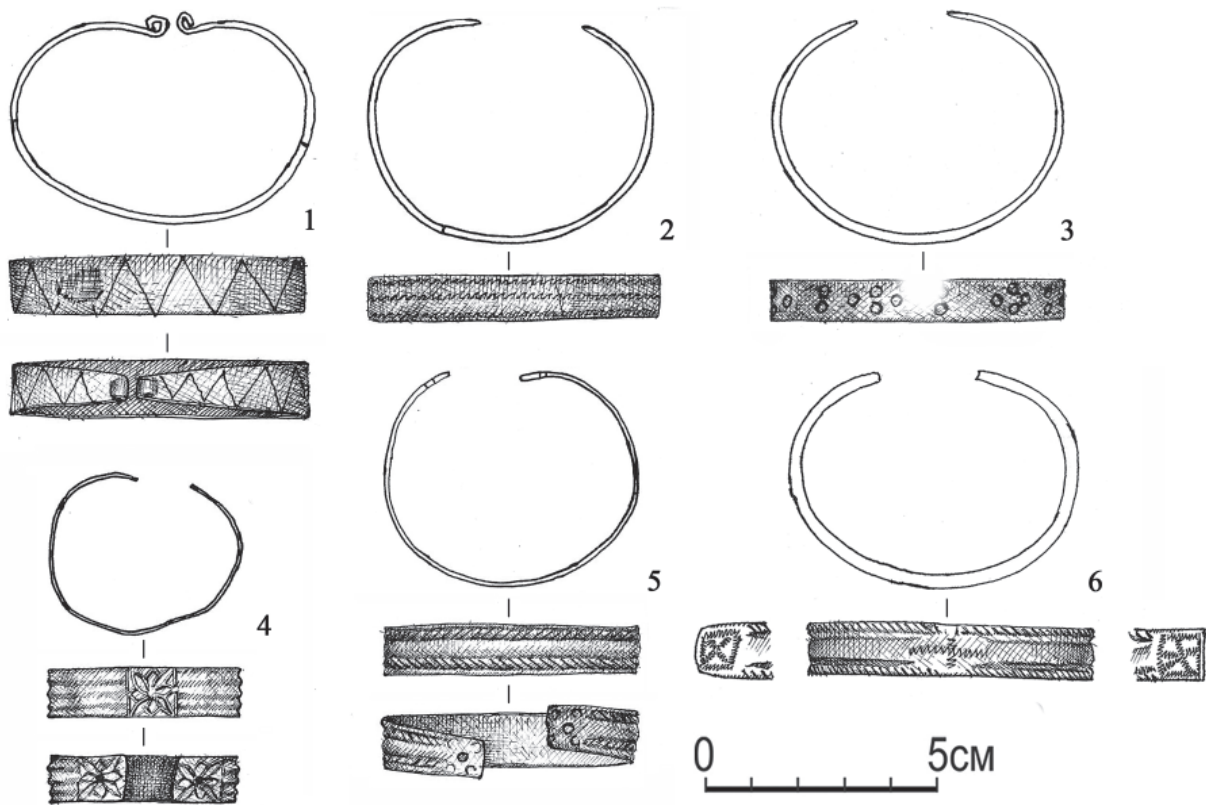

Рис. 5. Бронзовые браслеты: 1 – погр. 22 (B-IVa); 2 – погр. б/н (B-IVв-36); 3 – погр. 64 (B-IVв-2a); 4 – погр. 52 (B-IVв – 1a); 5 – погр. 46 (B-IVв – 1г); 6 – погр. 71 (B-IVв – 1в).

Fig. 5. Bronze bracelets: 1 – burial 22 (B-IVa); 2 – burial without number (B-IVв-36); 3 – b. 64 (B-IVв-2a); 4 – b. 52 (B-IVв – 1a); 5 – b. 46 (B-IVв – 1г); 6 – b. 71 (B-IVв – 1в).

Большая часть пластинчатых браслетов (11 экз.) относятся к *подотделу* B-IVв – пластинчатые с подпрямоугольными концами, и имеют разнообразную орнаментацию, выполненную в нескольких техниках. Пластинчатые браслеты чаще всего изготавливались из тонкой ковanej пластины, реже в технике литья. По характеру преобладающего орнамента выделены типы внутри подотдела: 1 – орнаментированные рельефными полосками, 2 – с преобладанием пуансонного орнамента, 3 – с преобладающим декором в виде мелкого зигзага.

Тип B-IVв-1 – браслеты с подпрямоугольными концами с рельефным орнаментом в виде продольных желобков по корпусу браслета, 5 экз. Во всех случаях на браслетах читается индивидуальный орнамент, ни один сюжет внутри типа не повторяется, поэтому выделены подтипы:

Подтип B-IVв-1a – (1 экз.), с рельефными продольными полосками по поверхности корпуса, на концах и в центральной части орнамент в виде цветочной розетки с 8-ю

лепестками, на концах браслета в центре цветков пробиты отверстия для шнура, украшение малого диаметра на детскую руку (рис. 5: 4). Происходит из мужского погребения, которое могло быть парным.

Подтип B-IVв-1б – (1 экз.), с рельефными продольными полосками по поверхности корпуса, по краям корпуса с обеих сторон нанесены ряды мелких вертикальных насечек (рис. 6: 3). Украшение малого диаметра, из детского погребения.

Подтип B-IVв-1в – (1 экз.), с несходящимися концами, один конец прямоугольный, другой слегка закругленный, с рельефными продольными полосками по поверхности корпуса, по краям корпуса с обеих сторон нанесены ряды мелких косых насечек, в центральной части корпуса – крестовидный знак, выполненный мелким зигзагом, на концах – орнамент в виде квадратов с вписанными в них косыми крестами-звездами, выполненными мелким зигзагом (рис. 5: 6).

Подтип B-IVв-1г – (1 экз.), с рельефными продольными полосками по поверхности

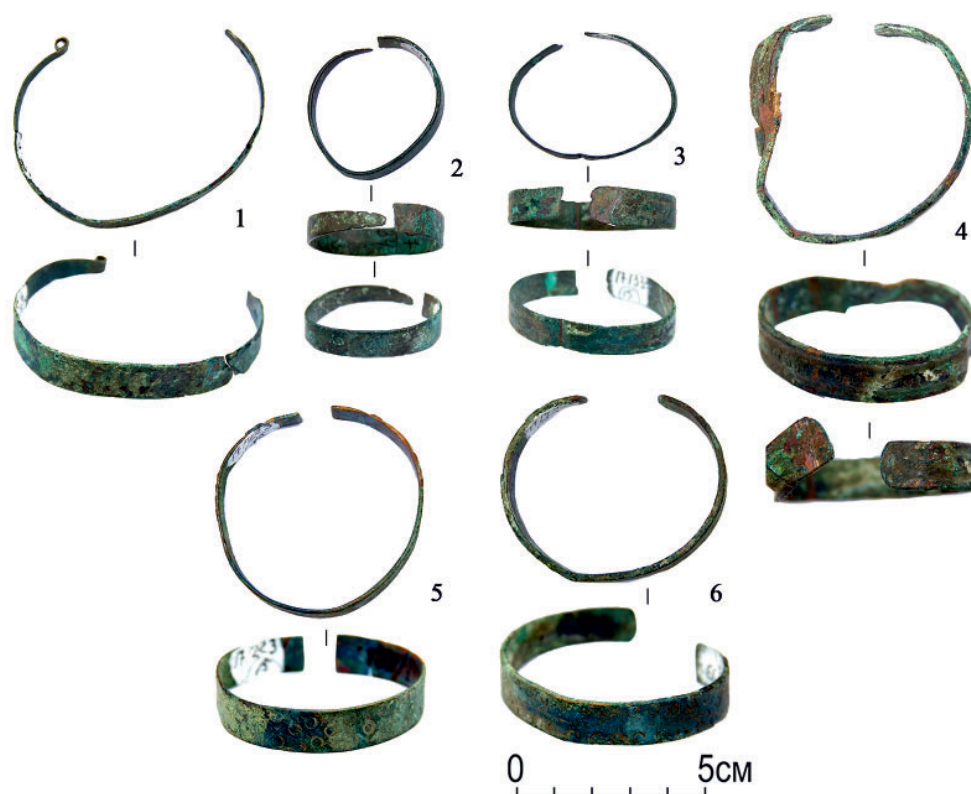

Рис. 6. Бронзовые браслеты: 1 – погр. 22 (B-IVa); 2 – погр. 4 (B-IVб); 3 – погр. 4 (B-IVв-1б); 4 – погр. 71 (B-IVв-1д); 5 – погр. 31 (B-IVв-2б); 6 – погр. 71 (B-IVв-2в).

Fig. 6. Bronze bracelets: 1 – b. 22 (B-IVa); 2 – b. 4 (B-IVб); 3 – b. 4 (B-IVв-1б); 4 – b. 71 (B-IVв-1д); 5 – b. 31 (B-IVв-2б); 6 – b. 71 (B-IVв-2в).

корпуса, по краям корпуса с обеих сторон нанесены ряды мелких косых насечек, на концах орнаментирован четырьмя отпечатками кольцевого пуансона, пробиты отверстия для шнура (рис. 5: 5).

Подтип B-IVв-1д – (1 экз.), с рельефными продольными полосками по поверхности корпуса, орнаментирован бессистемными отпечатками кольцевого пуансона по поверхности, на концах – расходящиеся в стороны завитки мелкого зигзага (рис. 6: 4).

Тип B-IVв-2 – пластинчатые браслеты с подпрямоугольными концами с пуансонным орнаментом по корпусу (3 экз.). В одном случае по всей поверхности украшения видны отпечатки кольцевого пуансона, чередуются группы из 2 и 4 отпечатков, концы украшены треугольными насечками по краю – *подтип B-IVв-2а* (рис. 5: 3). Второй браслет украшен по корпусу тремя продольными рядами отпечатков кольцевого пуансона в геометрическом порядке, между отпечатками пуансона резцом нанесен орнамент в виде ромбической сетки, на концах браслет орнаментирован отпечатками кольцевого пуансона – *подтип B-IVв-2б*

(рис. 6: 5). Третий браслет декорирован двумя продольными рядами отпечатков кольцевого пуансона по краям и дорожкой мелкого зигзага между ними, на концах орнаментирован отпечатками кольцевого пуансона – *подтип B-IVв-2в* (рис. 6: 6).

Тип B-IVв-3 – пластинчатые браслеты с подпрямоугольными концами с преобладающим орнаментом в виде мелкого зигзага (3 экз.), из них два браслета происходят из женских погребений, одно из неатрибуированного захоронения. В одном случае браслет орнаментирован по корпусу тремя продольными линиями мелкого зигзага и насечками на концах – *подтип B-IVв-3б* (рис. 5: 2); плохая сохранность другого браслета, также с насечками на кончиках, не позволяет в полной мере реконструировать мотивы, состоящие их пересекающихся отпечатков такого же мелкого зигзага, составлявшего более сложный орнамент. Третий браслет орнаментирован отпечатками мелкого зигзага, орнамент сильно затерт (*подтип B-IVв-3а*).

Пластинчатые браслеты – наиболее богато декорированные, для их орнамента-

ции средневековые мастера использовали набор различных инструментов и сочетание техник. На поверхности одного украшения часто сочетаются элементы мелкого зигзага, отпечатки кругового пуансона, следы резца, напильника, составляя единую композицию. Бронзовые пластинчатые браслеты, декорированные различным сочетанием орнаментов, известны на многих золотоордынских памятниках – на других раскопах Барбашинского могильника (Археологические исследования, 2011, с. 80; Сташенков, Кочкина, 2008, с. 142, 150 и др.), в материалах II Усинского грунтового могильника в Волжском районе Самарской обл. (Васильева, 1993, с. 72), в коллекциях Аткарского могильника (Монахов, 1991, с. 176). В Твери подобные пластинчатые орнаментированные браслеты встречаются не позднее 1396 года (Лапшин, 2009, с. 104, 351). Пластинчатые браслеты с прямоугольными концами, орнаментированные рельефными полосками и пуансонным орнаментом, известны по раскопкам на Муранском селище (КП-28987/573), селище Малячкино III в Шигонском районе Самарской обл. (Турецкий и др., 2022).

Пластинчатые браслеты, декорированные двойным мелким зигзагом, известны по находкам К.П. Головкина на Барбашинской поляне (КП-18/87). В отличие от дротовых браслетов, которые декорировались только на концах-головках, пластинчатые браслеты орнаментированы по всей поверхности корпуса. Браслеты с орнаментом в виде рельефных полос, на боковые валики которых нанесены насечки, известны по раскопкам в Подмосковье, на Куликовом поле в слоях XII – XIV вв. (Янишевский, Зайцева, 2010, с. 220–222).

Загнутоконечные пластинчатые браслеты встречаются в погребениях Новгородской земли XIII – XIV вв., Смоленщины, Костромской области, в древностях вятичей (Седова, 1981, с. 113–114), в тверских древностях XIII–XIV вв. (Лапшин, 2009, с. 103, 351), погребениях Аткарского могильника (Монахов, 1991, с. 180), в Болгаре (Полякова, 1996, с. 179). Пластинчатые браслеты с сужающимися пристроенными концами известны по материалам Стародевиченского могильника в Мордовии (Петербургский, Первушкин, 1992, с. 72, 76).

Стоит заметить, что химико-технологический анализ браслетов из коллекции

А.С. Башкирова не проводился, и корректнее было бы употреблять термин «сплавы на основе меди», однако в статье по устоявшейся историографической традиции они именуется «бронзовыми браслетами». Данные по химическим составам украшений и зеркал с других золотоордынских памятников дают представление о рецептуре сплавов бронзовых изделий. Отличительной особенностью рецептуры медных сплавов на материалах города Болгара является содержание в них небольшого процента алюминия и никеля (Хлебникова, 1996, с. 266–267). В материалах Селитренного городища сплавы на основе меди представлены бронзами и латунями, а изделий из чистой меди не встречается; в Болгаре процент изделий из чистой меди превышает треть. Известно, что в средневековом литейном деле для изготовления украшений часто использовался лом и проводилась переплавка старых изделий, что приводило к неустойчивости рецептуры сплавов (Ковалева, 2020, с. 330–332).

Технология изготовления дротовых браслетов основана на технике литья – они изготовлены из литой заготовки в виде прямого стержня, который в ряде случаев затем подвергался проковке для изменения поперечного сечения дрота и вытягивания кончиков, а затем уже сгибался по форме руки (Зайцева, Сарачева, 2011, с. 237). Из 23 дротовых браслетов литых изделий шесть, остальные изготовлены в технике литья с последующей проковкой.

Из пластинчатых браслетов только один экземпляр был изготовлен в технике литья без последующей проковки. Дополнительная проковка литой основы позволяла упростить процесс производства, придать изделию большую прочность и окончательную форму, доработать детали оформления украшения, заострить кончики (Моряхина, 2017, с. 127).

Орнаменты на браслетах достаточно разнообразны, о чем свидетельствует выделение большого количества подтипов в типологии. В основе мотивов лежит различное сочетание широкого набора элементов – насечек, кружков, зигзагов, рельефных полосок, пересекающихся линий, в редких случаях встречаются изображения розеток, завитков, ромбической сетки. По мнению М.В. Седовой, геометрический орнамент в виде точек, ромбов, зигзагов

был связан с языческой символикой и носил не только эстетический, но и охранительный характер (Седова, 1981, с. 115). В отдельный тип выделены браслеты с зооморфным оформлением кончиков – «змеиноголовые», браслеты с утолщениями в виде трилистников также, возможно, передавали образы животных. Следует отметить отсутствие в коллекции из раскопок А.С. Башкирова пластинчатых «львиноголовых» браслетов, тогда как на других исследованных в разное время секторах Барбашинского могильника они встречались (Сташенков, Кочкина, 2008, с. 153; Археологические исследования, 2011, с. 59).

В настоящее время в непосредственной близости от Барбашинского могильника неизвестно центров цветной металлургии, орудия обработки цветных металлов в коллекциях Барбашинского могильника также не известны, поэтому изготовление браслетов местными литейщиками-ювелирами маловероятно. На территории Самарской области центр цветной металлургии золотоордынского времени исследован на Муранском селище в Шигонском районе (Сташенков, Кочкина, 2012, с. 252). При раскопках Сухореченского поселения в Похвистневском районе Самарской области были найдены зубила небольшого размера (Васильева, 2013, с. 230; КП-18999/2930, 2910). Зубило – одно из универсальных орудий обработки черных и цветных металлов, использовалось для рубки металла, в ювелирном деле применялось для отрубания нужной порции металлического сырья, вырезания пластинчатой заготовки нужного размера (Зайцева, Сарачева, 2011, с. 102). По материалам раскопок ювелирных мастерских в городе Болгаре установлено, что в арсенале ювелиров и литейщиков были разнообразные инструменты – долота, резцы, напильники, ножи, литейные формы (Бадеев, 2022, с. 74).

Характерные особенности орнамента позволяют судить о технологических особенностях производства украшений. Анализ орнаментов на браслетах показал, что для их нанесения использовался широкий ассортимент специализированных инструментов. Применение резцов-штихелей для прочерчивания ровных тонких линий при гравировке изделий позволяло создать мотивы в виде полос, зигзагов. Резцы с клинообразной в профиль рабочей частью для нанесения очень тонких,

четких линий называются мессерштихелями (Сарачева, 1999, с. 78). Тисненный орнамент в виде розеток и рифленых полос мог наноситься на листовую заготовку с помощью бронзовой матрицы (Зайцева, Сарачева, 2011, с. 94).

На пяти браслетах в коллекции А.С. Башкирова присутствует чеканный орнамент в виде ровных кружковых отпечатков, который наносился кольцевым пуансоном в форме пустотелого цилиндра (Сарачева, 1999, с. 76). Насечки, которые очень часто встречаются на кончиках браслетов, как дротовых, так и пластинчатых, наносились с помощью резца или напильника. Популярным мотивом на браслетах коллекции является очень мелкий зигзаг, составляющий продольные и пересекающиеся линии, завитки, кресты. Наносился он с помощью штихеля или же для его создания использовалось зубчатое колесико, сказать сложно. Т.Г. Сарачева отмечает, что вятичские ювелиры для создания подобного орнамента применяли тонкий мессерштихель (Сарачева, 1999, с. 79).

Пластинчатые браслеты – наиболее богато орнаментированные в коллекции. Нанесение орнамента на пластинчатые браслеты проводилось уже после изготовления корпуса. Лишь в одном случае (браслет *подотдела В-IVб*) конец изделия был украшен выемками непосредственно в процессе отливки в форме – об этом свидетельствуют оплывшие, сглаженные края выемок, тогда как при нанесении орнамента на предварительно отлитый или кованный корпус браслета очертания оттисков чекана или следы резца очень четкие, резкие, в некоторых случаях видны следы «отвала» металла.

Браслеты из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике – проявление своеобразных особенностей моды, которые выражались в использовании определенных технологических приемов, выборе орнамента, оформлении и были характерны для населения Золотой Орды, в частности на территориях компактного проживания мордвы, а также для средневековых древностей сопредельных с Золотой Ордой русских земель. Браслеты, аналогичные предметам из Барбашинского могильника, встречаются на исторических территориях проживания мордвы, что свидетельствует о культурных связях и преемственности в пределах обширного региона Урало-Поволжья и Окско-Сурского междуречья;

различия и сходства в традициях цветной металлургии этих территорий в перспективе могут стать объектом отдельного исследования. Коллекция из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике нуждается в дальнейшем анализе, т.к. является одним из крупнейших собраний золотоордынского времени в фондах СОИМК им. П.В. Алабина и представляет большой интерес для изучения археологии средневековой мордвы. Проанализированные браслеты – это материал для изучения не только погребального обряда и костюма населения Самарского Заволжья золотоордынского периода, но и источник информации о развитии литейного и ювелирного дела эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Алихова А.Е.* Старосотенский могильник // Археологический сборник. № 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова, К.А. Коткова. Саранск: Мордовское гос. изд-во, 1948. С. 212–258.
- Алихова А.Е.* Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. С. 259–301.
- Археологические исследования на территории города Самары. Раскопки В.Н. Глазова и В.А. Миллера на Барбашинском могильнике / Сост. Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2011. 96 с.
- Археологические памятники Самары / Сост. Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара: СНЦ РАН, 2012. 160 с.
- Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М.: РАНИОН, 1930. 222 с.
- Бадеев Д.Ю.* Цветная металлургия и ювелирные мастерские // Центральный базар Болгара и его окружение (междисциплинарные исследования по материалам раскопок 2011–2019 гг.) / Отв. ред. В.Ю. Коваль. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 69–76.
- Васильева И.Н.* II Усинский грунтовый могильник XIII–XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. В.Б. Ковалевская. Самара: Историко-культурная ассоциация «Артефакт», 1993. С. 58–76.
- Васильева И.Н.* Археологические исследования на Сухореченском поселении в 1979 и 1981 гг. // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области) / Отв. ред. А.В. Богачев. Самара: Самарской археологическое общество, 2012. С. 187–235.
- Глазистова Н.И.* К характеристике коллекций из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике в 1921 г. в фондах СОИМК им. П.В. Алабина // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 328–338.
- Глазистова Н.И., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф.* Топоры Барбашинского могильника эпохи Золотой Орды (по материалам коллекций СОИМК им. П.В. Алабина) // Уральский археологический вестник. 2023. Т. 23. № 2. С. 284–299.
- Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г.* Ювелирное дело «земли вятичей» во второй половине XI–XIII вв. М.: Индрик, 2011. 404 с.
- Зеленев Ю.А.* Новые и видоизменённые элементы костюма мордвы XIII–XV веков // Вестник Чувашского университета. 2023. № 3. С. 36–42.
- Ковалева К.С.* Материалы к изучению изделий из цветных и драгоценных металлов Селитренного городища: химический состав // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 4. С. 328–347.
- Ковалева К.С.* Химический состав цветного металла золотоордынских городов: предварительные данные // Археология Евразийских степей. 2022. № 4. С. 84–88.
- Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* А.С. Башкиров и археология Волжской Булгарии // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 196–218.
- Лапшин В.А.* Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.) / Труды ИИМК РАН. Т. XXX. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.
- Левашева В.П.* Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 207–252.

Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. / Отв. ред. В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. М.: Новгородская археологическая экспедиция, 1990. С. 29–98.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 132–175.

Мартьянов В.Н. Древняя история Арзамасского края. Арзамас: АГПИ, 2004. 443 с.

Монахов С.Ю. Новые исследования грунтового Аткарского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 2 / Отв. ред. В.А. Лопатин. Саратов: Саратовский университет, 1991. С. 167–187.

Моржерин К.Ю. Комаровский могильник // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11 / Отв. ред. А. И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2013. С. 140–178.

Моряхина К.В. Об особенностях изготовления пластинчатых браслетов со средневековых памятников Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ. 2017. № 12. С. 125–131.

Моряхина К.В. Импортные украшения рук на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Труды КАЭЭ. 2018. № 14. С. 155–164.

Моряхина К.В. Дротовые браслеты со средневековых памятников Пермского Предуралья // Нутряные жилы земли: металл в российской культурной традиции: материалы Всероссийской Научно-практической конференции (Усолье, 21–22 сентября 2018 г.) / Ред. И.А. Подюков, А.М. Белавин, С.В. Хоробрых. Усолье: ПГГПУ, 2018. С. 19–23.

Петербургский И.М., Первушкин В.И. Стародевиченский могильник (раскопки 1989–1990 гг.) // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье / Отв. ред. М. Ф. Жиганов. Саранск: Морд. НИИЯЛИЭ, 1992. С. 69–104.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154–257.

Руденко К.А. Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского городища (Раскопки CLXXIV и ССХIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.) // Поволжская археология. 2017. № 4 (22). С. 258–274.

Руденко К.А. Золотые и серебряные браслеты XIII–XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка // В поисках сущности: сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева / Отв. ред. М.Е. Ткачук, Г.Г. Атанасов. Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 239–262.

Руденко К.А. Железные браслеты с селищ низовий Камы домонгольского времени // 800-летие победы болгар над монгольской армией под стенами Золотарёвского городища. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 25–26 августа 2023 г.) / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2023. С. 79–92.

Рындина Н.В. Технология производства новгородских ювелиров X–XV вв. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. III / МИА. № 117 / Отв. ред. А.В. Арциховский, Б.А. Колчин. М.: АН СССР, 1963. С. 201–268.

Сарачева Т.Г. Инструменты для нанесения декора на вятичские украшения // Археологический сборник. Памяти Марии Васильевны Фехнер / Труды ГИМ. Вып. 111 / Отв. ред. Н. Г. Недошивина. М.: ГИМ, 1999. С. 74–81.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 193 с.

Сташенков Д.А. Новые археологические исследования на территории города Самары. Самара: Ас Гард, 2012. 136 с.

Сташенков Д.А. Барбашинский могильник на территории города Самары: некоторые итоги изучения и перспективы исследования // Известия СНЦ РАН. 2014а. Т. 16. № 3. С. 326–329.

Сташенков Д.А. Раскопки Барбашинского могильника // Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году. Материалы научных экспедиций / Ред. А.Ф. Кочкина, Л.В. Кузнецова, Д.А. Сташенков. Самара: СНЦ РАН, 2014б. С. 5–34.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов: Новый ветер, 2008. 200 с.

Сташенков Д.А. Кузькинский мордовский могильник конца XIII-XIV вв.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т.2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров и А.Г. Ситдииков. Казань-Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 413–432.

Сташенков Д.А. Кочкина А.Ф. Муранское селище – памятник золотоордынского времени на реке Усе (к истории изучения и новые материалы) // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области) / Отв. ред. А.В. Богачев. Самара, 2012. С. 248 – 276.

Турецкий М.А., Китов Е.П., Гальцов К.Д., Ковалевский В.Н. Раскопки селища Малячкино III в Шигонском районе Самарской области // Археологические открытия в Самарской области 2021 года / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ, 2022. С. 19–20.

Хлебникова Т.А. Анализы болгарского цветного металла // Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 258–279.

Четвертаков Е.В. Помринский мордовский могильник // Нижегородская мордва: история и культура / Ред. Е.В. Четвертаков, О.В. Гальцев. Дальнее Константиново: РКДО Д.-Константиновского района, 2017. С. 6–15.

Янишевский Б.Е., Зайцева И.Е. Новые находки предметов из цветных металлов – XV веков из Можайска и его окрестностей // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 6 / Отв.ред. А.В. Энгватова. М.: ИА РАН, 2010. С. 219–225.

Информация об авторе:

Глазистова Наталья Ивановна, главный научный сотрудник, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); ndetinkina@gmail.com

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. V., Kotkov, K. A. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)* 1. Saransk: "Mordov. gos. izd-vo" Publ., 212–258 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 1. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 93259–301 (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F., (comp.). 2011. *Arkheologicheskie issledovaniya na territorii goroda Samary. Raskopki V.N. Glazova i V.A. Millera na Barbashinskom mogil'nike (New Archaeological Studies in Samara. Excavations by V.N. Glazov and V.A. Miller at Barbashinsky Burial Ground)*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin (in Russian).

Stashenko, D. A., Kochkina, A. F. (comp.) 2012. *Arkheologicheskie pamyatniki Samary (Archaeological Monuments of the Samara)*. Samara: Samara Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Artsikhovskii, A. V. 1930. *Kurgany viatichiei (Burial Mounds of the Viatichi)*. Moscow: "RANION" Publ. (in Russian).

Badeev, D. Yu. 2022. In Koval, V. Yu. (ed.). *Tsentrallyy bazar Bolgara i ego okruzhenie (mezhdistsiplinarye issledovaniya po materialam raskopok 2011–2019 gg.) (The central bazaar of Bolgar and its surroundings (interdisciplinary research based on materials from 2011–2019 excavations))*. Moscow; Saint Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 69–76 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 1993. In Kovalevskaia, V. B. (ed.). *Novoe v srednevekovoii arkheologii Evrazii (New Research in the Medieval Archaeology of Eurasia)*. Samara: "Artefakt" Publ., 58–76 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2012. In Bogachev, A. V. (ed.). *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Middle Ages. The Great Migration of Peoples (according to the archaeological sites of Samara region))*. Samara: "Samara Archaeological Society", 187–235 (in Russian).

Glazistova, N. I. 2022. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 328–338 (in Russian).

Glazistova, N. I., Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2023. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 23 (2), 284–299 (in Russian).

Zaitseva, I. E., Saracheva, T. G. 2011. *Iuvelirnoe delo «zemli viatichei» vo vtoroi polovine XI–XIII vv. (Jewelry of the “Vyatichi Land” in the Second Half of 11th – 13th Centuries)*. Moscow: “Indrik” Publ. (in Russian).

Zeleneev, Yu. A. 2023. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta (Bulletin of the Chuvash University)* 3, 36–42 (in Russian).

Kovaleva K. S. 2020. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 4 (25), no 4, 328–347 (in Russian).

Kovaleva, K. S. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 84–88 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Belozerova, I. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 196–218 (in Russian).

Lapshin, V. A. 2009. *Tver' v XIII–XV vv. (po materialam raskopok 1993–1997 gg.) (Tver in the 13th – 15th Centuries (based on the materials from excavations made in 1993–1997))*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, XXX. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts of the St. Petersburg State University (in Russian).

Levasheva, V. P. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 207–252 (in Russian).

Lesman, Yu. M. 1990. In Yanin, V. L., Gaidukov, P. G. (eds.). *Materialy po arkheologii Novgoroda. 1988 (Materials on the Archaeology of Novgorod: 1988)*. Moscow: Novgorod Archaeological Expedition, 29–98 (in Russian).

Malinovskaya, N. V. 1974. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka (Cities of the Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: “Nauka” Publ., 132–175 (in Russian).

Mart'yanov, V. N. 2004. *Drevnyaya istoriya Arzamasskogo kraia (The ancient history of the Arzamas region)*. Arzamas: Arzamas State Pedagogical Institute (in Russian).

Monakhov, S. Yu. 1991. In Lopatin V. A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 2. Saratov: “Nauchnaia kniga” Publ., 167–187 (in Russian).

Morzherin, K. Yu. 2013. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 11. Saratov: “Nauchnaia kniga” Publ., 140–178 (in Russian).

Moryakhina, K. V. 2017. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 12, 125–131 (in Russian).

Moryakhina, K. V. 2018. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 14, 155–164 (in Russian).

Moryakhina, K. V. 2018. In Podyukov, I. A., Belavin, A. M., Khorobrykh, S. V. (eds.). *Nutryanye zhily zemli: metall v rossiyskoy kul'turnoy traditsii (Interior veins of the earth: metal in the Russian cultural tradition)*. Usol'e: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 19–23 (in Russian).

Peterburgsky, I. M., Pervushkin, V. I. 1992. In Zhiganov, M. F. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Oksko-Surskom mezhdurech'e (Archaeological research in the Oka and Sura interfluve)*. Saransk, 69–104 (in Russian).

Polyakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). 1996. *Gorod Bolgar. Remeslo metallurogov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan Publ., 154–257 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 22 (4), 258–274 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2019. In Tkachuk, M. E., Atanasov, G. G. (eds.). *V poiskakh sushchnosti (In search of essence)*. Kishinev: “Stratum” Publ., 239–262 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *800-letie pobedy bulgar nad mongol'skoy armiey pod stenami Zolotarevskogo gorodishcha. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza,*

25–26 avgusta 2023 g.) (800th Anniversary of the Victory of the Bulgars over the Mongol Army under the Walls of the Zolotarevsky Site: All-Russian Scientific and Practical Conference (Penza, August 25, 2023)). Penza: Institute of Regional Development of the Penza region, 73–92 (in Russian).

Ryndina, N. V. 1963. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin, B. A. (eds.). *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition)* 3. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 117. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 201–268 (in Russian).

Saracheva, T. G. 1999. In Nedoshivina, N. G. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik. Pamyati Marii Vasil'evny Fekhnner (Archaeological Collection of Papers. Materials and Studies on Eurasian Archaeology. In Memory of M. B. Fekhnner)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum, 111. Moscow: State Historical Museum, 74–81 (in Russian).

Sedova, M. V. 1981. *Yuvelirnye izdeliya Drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of ancient Novgorod (X–XV centuries))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2012. *Novye arkheologicheskie issledovaniya na territorii goroda Samary (New Archaeological Studies in Samara)*. Samara: “As Gard” Publ. (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2014. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 16, no. 3, 326–329 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2014. In Kochkina, A. F., Kuznetsova, L. V., Stashenkov, D. A. (eds.). *Itogi arheologicheskikh issledovaniy v Samarskoi oblasti v 2013 godu. Materialy nauchnykh jekspeditsij (Results of archaeological research in Samara oblast in 2013. Proceedings of scientific research)*. Samara: Samara Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 5–34 (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2008. *Boris Aleksandrovich Latynin. Samarskiy period zhizni (Boris Alexandrovich Latynin. Samara period of life)*. Saratov: “Novyy veter” Publ. (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 413–432 (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2012. In Bogachev, A. V. (ed.). *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Middle Ages. The Great Migration of Peoples (according to the archaeological sites of Samara region))*. Samara: “Samara Archaeological Society”, 248–276 (in Russian).

Turetsky, M. A., Kitov, E. P., Galtsov, K. D., Kovalevsky, V. N. 2022. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia v Samarskoi oblasti 2021 goda ((Archaeological Discoveries of Samara region in 2021)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 19–20 (in Russian).

Khebniikova, T. A. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 258–279 (in Russian).

Chetvertakov, E. V. 2017. In Chetvertakov, E. V., Galtsev, O. V. (eds.). *Nizhegorodskaya mordva: istoriia i kul'tura (Nizhny Novgorod Mordovians: History and Culture)*. Dalneye Konstantinovo: RKDO D.-Konstantinovskogo raiona Publ., 6–15 (in Russian).

Yanishevsky, B. E., Zaitseva, I. E. 2010. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: (Archaeology of the Moscow Region)* 6. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 219–225 (in Russian).

About the Author:

Glazistova Natalia I., Samara Region Alabin Museum of History and Local Lore. Leninskaya Str., 142, Samara, 443041, Russian Federation; ndetinkina@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.